

Глава 5

Чжан Пин говорил тихо. «Учитель, Великий Желтый Бессмертный имеет какое-то отношение к тому, что учитель класса по сценариям Джин хотел, чтобы мы написали».

Спустя некоторое время женщина средних лет вошла в зал суда, упала на колени на пол и горько заплакала:

«Я умоляю небеса быть моим судьей - этот человек по имени Чжан Пин сговорился убить моего мужа, из-за чего я чуть не стала вдовой. Министр, вы должны заставить его заплатить за этот ужасный поступок».

Министр Тао ответил:

«Жена Цзинь, убийство - это не мелкое преступление. Надеюсь, вы помните об этом и понимаете, что если вы обвиняете этих людей ошибочно, это может очень сильно повлиять на их жизнь. Ваш муж, Цзинь Лифа, подвергся нападению посреди ночи. Почему вы так уверены, что преступник - Чжан Пин? Есть свидетель? Ночь была темной, значит, свидетель четко видел все?».

Жена Цзинь высморкалась:

«Отчитываюсь перед министром - мой муж всегда был добрым и никогда никого не обижал. Все в труппе и соседние граждане могут это подтвердить. Еще несколько дней назад этот Чэнь Чуо рекомендовал Чжан Пину написать сценарий для нашей труппы. Мы согласились, но так вышло, что мы не дали ему первоначально установленную сумму денег. Следовательно, он затаил на нас обиду и реализовал злой план против моего мужа».

Жена Цзинь, продолжая постоянно высмаркиваться и плакать, рассказывала о том, что позавчера вечером у ее мужа были проблемы с желудком из-за еды, поэтому ему приходилось постоянно ходить в уборную. После трех ночи он снова пошел в туалет. Затем она услышала крик. Подбежав к уборной, жена Цзинь увидела, что ее муж упал в яму. После того, как его вытащили несколько человек, он оказался без сознания. Все думали, что это из-за запаха. И только пока кто-то не принес немного воды, чтобы помыть его, они обнаружили рану на его груди. К счастью, это было между его ключицей и плечом, поэтому он не умер. Но в рану попала грязь, и он потерял слишком много крови, поэтому он и был без сознания.

Министр Тао раздумывал:

«Похоже, преступник заранее спрятался в уборной и напал на Цзинь Лифу после того, как тот вошел. Прятаться в таком грязном месте так долго - этот преступник очень снисходителен».

Констебль послал одного из учеников труппы, Сяо Ву, для дачи показаний. В то время Сяо Ву был наказан своим шифу за то, что он практиковал стойку лошади под большим деревом. Услышав крик Цзинь Лифа, он в темноте фигуру. Так как было темно, он не мог четко разглядеть человека. Он только помнил, что фигура была высокой и худой.

В холле констебль сообщил, что, осмотрев рану Цзинь Лифа, можно предполагать, что орудием убийства мог быть острый нож. Жена Цзинь сказала, что у ее мужа в настоящее время есть претензии только к ученому Чжан Пину, поэтому констебли отправились сразу к нему. В ходе расследования, они обнаружили, что он поменял новый нож в своем киоске с лапшой.

Затем Констебли отправились домой к Чжан Пину. Там они нашли рубашку и пару старых штанов, которые неприятно пахли.

Министр Тао опустил веки:

«Другими словами, подозреваемый Чжан Пин, возможно, оставил оружие убийства и окровавленную верхнюю одежду после нападения, но обескровленная одежда - из-за того, что так долго пролежала в засаде в уборных - оставила запах, который стал ключом к разгадке... Чжан Пин, есть свидетель и вещественное доказательство - как вы будете защищаться?».

Чжан Пин поднял голову и медленно произнес:

«Министр, я считаю, что ничего из этого не может считаться существенным доказательством. Более того, слова жены Цзинь не совсем верны. Дело не в том, что они не дали мне деньги, которые изначально обещали, но просто не заплатили мне. Не потому, что они не смогли поставить пьесу, а потому, что театральная труппа господина Цзиня уже была в очереди».

Министр Тао прищурился:

«Если все так, как вы только что сказали, то не является ли это еще одной причиной убить Цзинь Лифа?».

Чжан Пин ответил:

«Мой овощной нож был потерян за два дня до инцидента. Кое-кто может подтвердить это».

Чэнь Чуо, который сидел рядом с ним, кивнул:

«Да-да, Чжан Пин доверил мне купить новый нож у кузнеца Хуанга, который также может дать показания. Чжан Пин замариновал банку с утиными яйцами, и некоторые из них стали вонючими. Но мы все равно решили их съесть. Дэн Юэ и Цао Цин, люди, которые живут в том же дворе, что и мы, тоже съели несколько, они также могут это подтвердить. После того, как Чжан Пин закончил есть, он разбил утиное яйцо и разбил банки с маринованным чесноком, так как же его одежда могла не пахнуть? Кроме того, Чжан Пин никогда не был в доме господина Цзиня. Тогда, как мог Чжан Пин с таким успехом незаметно войти во двор, пойти в уборную, чтобы причинить вред господину Цзиню, а затем выйти без сучка и задоринки?».

Сяо Ву выпрямил шею:

«Потому что вы сообщник Чжан Пина! Подотчетность главному министру - Чэнь Чуо часто приходил в нашу труппу и гулял. Все видели, что ему нравится сестра нашей труппы Сян Хэ. Он, должно быть, был тем, кто указал путь Чжан Пину!».

Голос Чэнь Чуо внезапно стал громче:

«Это клевета!».

Сяо У начал кричать:

«Я знаю, что это вы!».

В зале констебля начал царить хаос.

Лан Цзюэ потер лоб за ширмой.

Вокруг все желтое.

Цзинь Лифа был в трансе.

Желтый цвет исчез, и его нос уловил легкий аромат. Весной, когда в горах распускались полевые цветы, ветер доносил этот запах.

Он шел по горам, почва под травой пропиталась росой. Подошвы и верх его туфель были в грязи.

Он шел быстро, потому что ему нужно было...

Солнце светило ему в глаза. Он прищурился.

Он хотел поднять руки, чтобы заслонить солнечный свет и увидеть все более ясно.

Но увидев это, он открыл рот от изумления.

Это ... Это ...

Он ничего не мог сказать ...

Па! Министр Тао хлопнул молотком:

«Тихо! Никаких звуков в зале суда».

Он посмотрел на двух молодых людей, у которых должны были быть неограниченные перспективы, и с сожалением посмотрел на них:

«Я бы очень хотел оправдать вас, но все, что вы говорите, звучит слишком неправдоподобно. Несмотря на то, что эти несколько доказательств кажутся недостаточными, они все равно указывают на вас, что вы имели мотивы совершить покушение на господина Цзиня. У меня нет выбора, кроме как...».

Вдруг со стороны из-за ширмы вышел чиновник и прошептал несколько слов другому чиновнику, который стоял рядом с министром Тао. Чиновник поспешно выступил вперед и сказал:

«Главный министр, пожалуйста, подождите, у этого покорного слуги есть новый отчет по этому делу. Все еще находящийся без сознания Цзинь Лиф только что заговорил. Это может быть новым ключом к разгадке».

Министр Тао спросил:

«Хорошо, что он сказал?».

У чиновника было странное выражение в глазах:

«Цзинь Лифа постоянно повторяет три слова – великий желтый бессмертный».

Министр Тао нахмурился:

«Великий желтый бессмертный? Ласка, ставшая бессмертной в фольклоре? При чем здесь дело?».

Вдруг заговорил Чжан Пин:

«Министр, великий желтый бессмертный имеет какое-то отношение к сценарию, который руководитель труппы Цзинь хотел, чтобы мы написали. Жена Цзинь сказала, что десять или двадцать лет назад ее двоюродная сестра внезапно умерла. В то время все считали, что она умерла, потому что Бог ласки высосал ее душу».

<http://tl.rulate.ru/book/52773/1476903>